

— Эй, эй, эй! Ты что творишь? — А Лань отдернула руку, которую схватил А Юй, и недовольно нахмурилась.

Только они вышли со склада, как он, словно воришка, потащил её в укромный уголок. Потирая ноющее от его хватки запястье, А Лань смерила его сердитым взглядом:

— Надеюсь, у тебя есть что-то действительно важное, иначе тебе конец!

Под её пронзительным, почти убийственным взглядом А Юй невольно съежился, но тут же выпрямил спину и неуверенно спросил:

— Послушай... я хотел узнать, ты всё ещё держишь при себе того ребенка?

— Ребенка? Какого еще ребенка? — А Лань усмехнулась, намеренно переспрашивая.

— Ну того, из богатой семьи! Я слышал, ты подобрала её. Как ты могла поступить так опрометчиво?! — Услышав отрицание, А Юй занервничал и принялся торопливо и сбивчиво её отчитывать.

В отличие от его суеты, А Лань оставалась невозмутимой:

— Что значит опрометчиво? Ты хоть понимаешь, о чем говоришь? Не болтай ерунды. А что касается ребенка — это мое личное дело, я её подобрала, и не тебе совать сюда свой нос! Какое тебе вообще до этого дело?

Сказав это, она толкнула А Юя и, не дожидаясь ответа, зашагала прочь.

— Я же о тебе забочусь! Ты не знаешь, все вокруг только и говорят, какая ты дурочка... — голос А Юя затихал по мере того, как А Лань удалялась, пока вовсе не смолк.

Он не понимал: почему он пришел с добрыми намерениями, чтобы предупредить её, а она так отреагировала?

Дурочка? А Лань усмехнулась про себя. С тех пор как она принесла ребенка домой, она слышала это слово от десятков соседей. Все они в один голос твердили, что у неё помутился рассудок, раз она пошла на такое.

Подобрать человека! Да еще и тяжело больного! К тому же младше неё самой! Разве нормальный человек станет так делать? Ты посмотри, какие сейчас времена! Самим жрать нечего, а она еще кого-то кормит!

На второй день, убедившись, что у девочки спал жар, А Лань отправилась к женщинам на складе, чтобы узнать, как ухаживать за больным ребенком. Но этот вопрос произвел эффект разорвавшейся бомбы: к вечеру уже весь склад знал, что А Лань притащила больную девчонку.

Сначала все гадали, кто это, потом решили, что это та самая богачка с окраины свалки. Поползли слухи, не получила ли А Лань за неё какую-то выгоду. Несколько вечеров подряд любопытные соседи наведывались к ней, проверяя, нет ли там чего ценного, и лишь убедившись, что пожить нечем, наконец оставили её в покое.

А Лань была к этому готова. К счастью, она заранее спрятала талоны на продовольствие в надежное место, иначе у неё не осталось бы средств на еду для ребенка.

Обойдя по привычке окрестности и убедившись, что никто не следит, А Лань поспешила в центральный квартал за водой и едой. Она не рисковала брать много за раз, поэтому приходилось бегать туда-сюда несколько раз. Когда она, собрав необходимое, вернулась обратно, солнце уже скрылось за горами.

Украдкой проскользнув в свое жилище, она, как обычно, сначала коснулась лба девочки, а потом стала раскладывать припасы. Жар спал, но ребенок всё еще не приходил в себя. Одна из женщин сказала, что мозг девочки наверняка уже поврежден высокой температурой, и всё, что делает А Лань — лишь оттягивает неизбежное.

А Лань гнала от себя эти мысли. Она шепотом пообещала девочке: Я буду кормить тебя, пока не закончатся талоны. Если к тому времени ты не очнешься — значит, я сделала всё, что могла.

Поскольку ребенок был без сознания, давать сухую энергетическую смесь было нельзя. А Лань приходилось жертвовать запасами воды, разводя порошок в кашу. Убедившись, что с девочкой всё по-старому, она уселась рядом и принялась за дело.

Три большие ложки порошка на треть бутылки воды — она высыпала всё в найденную на днях щербатую миску и принялась мешать деревянной палочкой. Наблюдая, как порошок растворяется, превращаясь в густую массу, А Лань осталась довольна своей стряпней.

Потратив несколько минут на приготовление еды для девочки и кое-как перекусив сама, она поспешила покормить ребенка, пока в щели лачуги еще пробивался дневной свет.

А Лань уперлась рукой в край миски, приподнялась и уже собиралась положить голову девочки себе на колени, как вдруг замерла: на неё в упор смотрели ясные, глубокие черные глаза.

— Ой! — А Лань от неожиданности вскрикнула и плюхнулась на пол. — Ты... ты очнулась?

Она запинаясь, в голове крутилось столько слов, но в итоге вырвался только этот глупый

вопрос. Конечно, очнулась, глаза-то открыты!

Она отряхнула штаны, чувствуя себя неловко, и, чтобы скрыть смущение, добавила:

— Как ты себя чувствуешь?

Ответа не последовало. А Лань вдруг вспомнила, что у девочки, похоже, не всё в порядке с головой. В первую встречу она смотрела на неё так же бессмысленно, а после такой лихорадки наверняка стала еще глупее. Ну и дура она, столько времени провела с полоумной, что и сама поглупела! Как можно ждать от дурочки, что она расскажет о своем самочувствии?

Оставив попытки допросить ребенка, А Лань позвала соседку, чтобы та осмотрела девочку. Женщина удивилась, что та пришла в себя, но за бутылку воды не стала задавать лишних вопросов, подтвердила, что опасности больше нет, и ушла.

Соседке было достаточно того, что ребенок жив, но А Лань волновало другое. Сначала она думала, что как только девочка придет в себя, она вернет её родителям. Все считали, что она из богатой семьи и просто потерялась. Но после стольких дней А Лань начала подозревать, что ребенка не потеряли, а бросили.

Если бы она действительно потерялась, её бы уже давно искали. Но в городке было тихо, никто не заявлял о пропаже. Значит, план вернуть её домой не сработает.

А Лань не знала, что делать. Но раз уж она её подобрала, выбросить обратно было невозможно. Да и, честно говоря, она бы уже не смогла.

Когда она нашла её, то была слишком взбудоражена удачей и не разглядела лица. Потом, в темноте и грязи, тоже не придавала значения. Но когда отмыла и хорошенько рассмотрела... А Лань могла сказать только одно: боже мой, она никогда в жизни не видела никого красивее. Тонкие черты лица, изящные линии — казалось, сам творец приложил руку к этому созданию. Как кто-то может быть настолько прекрасен? А Лань не могла подобрать слов, чтобы описать это совершенство.

Впрочем, небо справедливо: такая красота — и пустая голова. Золото не бывает без примесей, а люди без изъянов. Подумав об этом, А Лань самодовольно ухмыльнулась и, не прекращая своих мыслей, потянулась потереть щеки девочки. Но та, кто до этого казалась безучастной, вдруг встрепенулась и оттолкнула руку А Лани.

Всё произошло так внезапно, что А Лань, погруженная в свои фантазии, не удержалась и повалилась назад. На её беду, сзади стоял бак с хламом, и она с размаху угодила прямо в него.

— Чего ты смеешься? Вместо того чтобы посмеяться, лучше бы помогла мне выбраться! Подумаешь, потрогала, чего сразу толкаться? Я вообще-то тебя спасла! Ты... — А Лань

осеклась, словно её кто-то схватил за горло. Она замерла, дрожащим пальцем указывая на девочку, и не могла вымолвить ни слова.

Потому что девочка медленно подошла к ней и протянула свою маленькую белую ладошку.

— Черт возьми... да ты вовсе не дурочка, да?

<http://bllate.org/book/20777/2084597>